

SCIENTIFIC ECONOMY

Издание Отдела Изобразительных Искусств Комиссариата Народного Просвещения.

Цена 50 коп.

№ 15. Петербург, Воскресенье, 16 марта 1919 г. № 15.

**ХУДОЖНИКИ ВСЕГО МИРА! ЯЗЫК, НА КОТОРОМ ВЫ ГОВОРИТЕ,
ПОНЯТЕН ВСЕМ НАРОДАМ.**

Третий Интернационал.

Индивидуалистические стремления Юрской организации, в частности Бакунина, явились причиной падения первого Интернационала. Национализм взорвал наши глаза второй Интернационал. Третьему Коммунистическому Интернациональному, образование которого навсегда останется гордостью русской революции, повидимому, легко будет победить эти, опытные уже измеренные, опасности, по тем не менее их надо побеждать.

Известной части коммунистической России, и, кажется, не малой части, еще недостает хорошо организованной культуры для того, чтобы индивидуалистические и националистические формы зарестали, на конец, мешать пролетарскому строительству. Если национализм характеризует по преимуществу правую теперь только пришпиль к движению, социалистическую группу, то индивидуализм больше передает даже самые крайние, стойкие, и лучшие наши вожди. Национализм нажит, превзойден силой политической борьбы, индивидуализм не побежден и так часто какою торжествует под самым сердцем Республики. Вот и другой могут и, вероятно, принесут еще немало бедствий социалистической революции, если не в области политической организации, то во всяком случае, в трудном деле организации того верхнего слоя культуры, ферментом которого являются наука и искусство. И в этом отношении перед третьим Интернационалом — широкое поле деятельности.

Обосновывать экономически интернациональную солидарность рабочих в настоящий момент, пожалуй уже и не приходится — здесь все до конца измерено, исчислено, проверено, сказано. Другое дело организовать международную общность культуры: технического научного, художественного творчества. Здесь почти ничего нет, а то, что есть — слабо, непродумано, половинчато и... буржуазно. Между тем близок день, когда вопрос о научно-художественном творчестве станет на очередь и властно будет требовать своего разрешения по всей линии коммунистического строительства. Это уже не будет второстепенное дело каком-нибудь летнем семестре, или о том, кому поручить разукрасить тот или иной совдеп — это будет делом, потребующим высокого и чистого напряжения, делом, которое нужно будет решить в интересах культуры и будущего, и решить почти с математической точностью, т. к. творчество — аппарат необычайно чувствительный и деликатный. Приблизительными программами не отдаешься, не примиряешь противоречивых стремлений разных научных и художественных школ. Пролетариат один — единый должен быть и наука и искусство. Интернационал, третий Интернационал — какие же тут еще школы и течения? Разве научно-художественный мир требует более высокого коэффициента к Интернациональному? — думаю, нет. Будет думать, что нет.

Задачи третьего Интернационала огромны, пуст в настоящий момент они носят практический характер будет время теории, теории культуры, и вот тогда Коммунистическому Интернациональному придется вплотную подойти и стать перед вопросами национализма и индивидуализма в науке и искусстве, стать, чтобы перескочить, я полагаю, имелю перескочить, ибо это и значит в данном случае решить.

Конкурс на составление проекта памятника Карлу Либкнехту и Розе Люксембург.

Отдел Изобразительных Искусств, объявляет конкурс на составление проекта одного постоянного памятника вождям всемирного пролетариата и мученикам германской революции Карлу Либкнехту и Рае Люксембург, который будет сооружен на одной из площадей или улиц Петрограда.

Условия конкурса:

1. Памятник должен увековечить геронческую деятельность Карла Либкнехта и Розы Люксембург, посвятивших всю свою жизнь борьбе за освобождение пролетариата.
 2. Авторам проектов памятника предоставляется право самим выбрать соответствующее место в Петрограде. Композиция памятника должна быть согласована с местом его постановки, причем стиль антуража не обуславливает стиль памятника.
 3. Требуется представить:
 - а) выбранный автором точный план местности с указанием места постановки памятника;
 - б) фасад памятника;
 - в) модель памятника, вне зависимости от рода искусства, которым памятник будет выполнен.
 4. В состав жюри входят: председатель Петроградского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов Г. Энновьев, Народный Комиссар по Пропаганде А. В. Луначарский, заведующий Отделом Изобразительных Искусств Д. П. Штернберг, три представителя Коллегии по Делам Искусств и Художественной Промышленности (живописец, скульптор, архитектор), 1 представитель Петроградского Совета Рабочих Депутатов, 1 представитель Президиума Петроградского Совета Профессиональных Союзов и два представителя кол-
 - шества в искусстве и 1 от меньшинства).
 5. За относительно лучшие проекты будут выданы четыре премии, по 10.000 руб. каждая. В случае, если конкурс окажется удачным, то один из премированных проектов может быть принят к исполнению, при чем автору этого проекта будет предложена дальнейшая его разработка.
 6. Проекты следует представить в Отдел Изобразительных Искусств (Исаакиевская площадь 9), на имя Секции Художественных Работ. Срок представления проектов истекает 15 мая, в 4 ч. дня.
 7. Каждый автор должен представить закрытый конверт, на котором должен быть написан соответствующий девиз. Девиз этот должен быть и на эскизе памятника. Внутри конверта должна быть записка с указанием фамилии, имени и отчества автора и точного его адреса. На конверте кроме того, должен быть указан кандидат в члены жюри от конкурентов (от большинства или от меньшинства).
 8. Нарушение выше названных условий служит основанием к исключению проекта из участия в конкурсе.
 9. За неделью до присуждения премий устраивается выставка представленных проектов.
 10. После присуждения премий вскрываются все конверты с девизами.
 11. Проекты, не взятые автором в течении месяца после присуждения премий, поступают в полное распоряжение Отдела Изобразительных Искусств.
 12. За всеобщими справками по поводу конкурса следует обращаться в Секцию Художественных Работ Отдела Изобразительных Искусств до 1 апреля.

Не мало говорилось о том, будто бы современные наука и искусства вне наций, вне личности, и даже вне классов — это язык, который уже теперь понимают все. Относительно все-классового характера науки и искусства такое положение опровергнуто с достаточным убедительностью, стоит вспомнить хотя бы только бессмертную работу Ф. Меринга о Лессинге. Не трудно доказать и национализм и индивидуализм современной научной и художественной деятельности. До сих пор мы говорим об итальянской, голландской, французской школах живописи; до сих пор говорим о школе Берсона, Маза, Фехнера; до сих пор мы благоговеем молчанием перед великими именами Рафаэлей, даже тогда когда они в серьез плохи; а знаменитая легенда Шекспира, а прочее разное? Наука и искусства должны быть интернациональными и колективистическими, но таковыми до сих пор они не были.

неизбежна европейская социалистическая революция, как неизбежен завтрашний день и тысяча девятьсот двадцатый год. Наша задача, если мы хотим творчески владеть данной нам жизнью, приблизить этот час торжества коммунистической культуры, час торжества революции в науке и в искусстве. Не ждать его прихода хотели бы мы — но этот приход создать, ибо побеждает только тот, кто чувствует победу тогда, когда враги еще спят.

В этом отношении наши величайшие надежды — третий Интернационал.

Да здравствует третий Интернационал. Да здравствует интернациональная и коллективистическая культура, да здравствует революция в искусстве. Наше будущее — в международной организации художников

Интернациональное и коллективистическое искусство — искусство будущего. Н. И.

От Комиссариата Народного Просвещения.

Не состоявшийся 23 февраля съезд отделов народного образования Северных губерний (Архангельской, Вологодской, Северо-Двинской, Олонецкой, Петроградской, Новгородской, Псковской, Череповецкой) назначается на 6 апреля.

Съезд пройдет с 6-го по 15-ое апреля.

Народный Комиссар по просвещению

А. Луначарский

От Архитектурной Секции Отдела Изобразительных Искусств К. Н. П.

Архитектурная секция Отдела Изобразительных Искусств К. Н. П. доводит до сведения конкурентов, что срок подачи конкурсса на "Дворец Рабочих" переносится, согласно просьбы конкурентов, с 15 марта на 1-ое апреля 1919 г.

Искусство прошлого в настоящем.

Катастрофа! Так же рано, что катастрофа! Ибо как же иначе? Разрыв нарушение связи между искусством настоящего и прошлого не равносильно его как бы катастрофическому разложению — следствие за замедление или нумизматического например, после которого живые погибают сущности, при полном отсутствии уже раз достичнутых результатов.

Связь между искусством прошлого и искусством настоящего не нарушена, самой возможностью его существования. Тогда в тесной связи между искусством прошлого и настоящим лежит залог дальнейшего развития искусства.

Столкновение силы или разрыва — вот один из крупнейших моментов, вокруг которых идет борьба между стилем и искусством прошлого. Всякий раз противники стоят, ожидая обратной почты, единственно стоит вопрос, разрывом каким разложится образ. Как одна так и другая сторона выходит из стихийного склона. Между тем, движущаяся впереди масса течет вперед, восстановив разрывы. Итак, в этой самой разрыве, противоречии действительности. И то, собственно из привыкшего ее выражаться в этом вопросе. Более ясно глубокий практический смысл в стихийных делах дает нам ответ на практическую тему.

Большой разрыв представляет собой определенные результаты, и это неизбежно является результатом искусства настоящего, сопоставленного с последним историческим периодом, не заграчивающим смысла на прошлом. Но это уже раз было преодолено. В этом

утверждении заключается несомненная истина, но не имеющая никакого отношения к творческой стороне искусства. Ибо та связь, о которой здесь говорится, устанавливается не между двумя последовательными моментами развития творческого духа, действия которого и составляют истинную сущность искусства, а между материальным наследием прошлого и настоящим искусством. Результаты творческих действий с одной стороны, сама действий — с другой — вот предметы, между которыми устанавливается связь.

Между тем связываемые явления по существу своему исключают устанавливаемое между ними отношение связи. Искусство есть преодоление, совершенствование, движение энергии. Величайшие творческие достижения по отношению к последующим моментам представляют уже застывшими результаты действий и никакое повторение их не придаст им снова творческого характера. Материальное наследие старого искусства несомненно находится в каком то отношении к новому искусству; но прежде чем определить это отношение, в смысле необходимой связи, необходимо помнить, что действие может быть связано только с действием и что в живой действительности мы, исходя из существующего уже настоящего, ставим его корни в прошлом, а не на основании его черт определяем настоящее. В согласии с этим мы вправе лишь признать, что настоящее искусство, когда оно уже существует, поддается всеми достижениями прошлого искусства, как действиями уже раз совершенных, обычными следовательно, потерявшим свой творческий характер. Настоящее искусство не связано с материальным наследием прошлого, ибо последнее потеряло свой действительный характер; его значение сводится лишь к созданию более или менее благоприятной обстановки для действий настоящего искусства, прокладыванию для него проторенных путей, лежащих, однако, вне происходящего по наим движение — живого творческого действия.

Но все такое прошлое существует в настоящем. Только не в форме устанавливаемой нами механической связи, а в виде организованной проникновенности одного момента другим, вытекающей из единства разногласия вселенной. Только слившись с ней всеми нашими сознаниями, мы замечаем, что последовательные моменты сразу теряют присвоенное им отношение механической связности и приобретают характер взаимной проникновенности. Мгновенно исчезает та иллюзия, от которой мы никак не можем отделаться, что искусство, будучи самым очевидным для нас образом разобщено между различными представителями человечества — в пространстве и во времени, сохраняет свое единство искажительно в материальных достижениях. С поразительной ясностью выступает как раз обратная картина организованной связности последовательных моментов развития искусства. Но эта ясность совершенно отсутствует, пока мы остаемся при нашем представлении механизма

источников мировоззрения. Тогда даже сама история человечества, как будто подтверждает, что преемственность и связь существуют только между материальными достижениями искусства. Ибо паряду с такими моментами в искусстве, которые в своей последовательности представляются нам развивающими искусство и, следовательно, допускающими включение старого искусства в новое, история дает нам и такие моменты в искусстве, которые в своей последовательности отмечаются как бы попутным характером творческого действия и следовательно, свидетельствуют скорее об исключении, а не включении прошлого в настоящее.

Иллюзия, зависящая исключительно от нашего механического мировоззрения! Ибо, пока мы из проникаем в изучаемый момент в целом, а пытаемся установить хоть какое-нибудь отношение между последующим и текущим состоянием искусства и предшествующим высоким, все наши решения отразят лишь наше стремление определить слабое творчество как такое, которое могло бы стать великим, если бы находилось в связи с непревзойденным прошлым. Мы находим жертвой наших невозможных предположений, ибо они берут обратный порядок явленияй действительности и считают его однажды допустимым с реальным порядком. С другой стороны искусство рассматривается как самостоятельное явление, нуждающееся в преемственности и связи со своим и только своим предшествующим состоянием.

Но станем на точку истинной действительности и откажемся от всех наших предвзятых предположений. Тогда мы придем к установлению того, что определенная человеческая группа в определенный момент обладает искусством, которое мы называем именем, и что существуют также группы, искусство которых мы называем высоким. Вместе с тем эти факты находятся в полной гармонии с общим материальным и духовным состоянием каждой человеческой группы. И именно из этого общего состояния, в совокупности своей представляющего истинную долю действительности, вытекают все творческие действия, пропавшие в достижениях искусства власть человека над материей, их организованную сущность и неразрывность. Истинное искусство в каждый рассматриваемый момент выражает в творческих действиях взаимную проникновенность человеческого сознания и материи. В своей же последовательности эти моменты отличаются таким образом: если изначальное проникновение между окружающей материальной средой и человеческой группой углубляется, если оно одерживает новые материальные победы, то творческие действия отражают каждую новую победу, и новое искусство одним своим движением определяет прошлое искусство; если же эта группа утрачивает свои материальные достижения, ее искусство отражало, в полном согласии с реальностью, ее истинное состояние, проявляя собою только то, что

Первый итог¹.

Когда я два месяца тому назад помещал свою первую статью в "Исполнительной Коммуне", то знал, что не только первое общественное счастье, за которое отвечу, но и первое же практическое дело, которым я обязан буду ее звать. Мне кажется хорошо знаком соблазнительный блеск новых слов и глаголов, что это лучше всего. У меня решительно не было тогда этого желания видеть в него и в эти языки: за слова, даже не будет звать: слова только в итоге, как некий практический письменный язык, но смысла не в смысле практического языка за политической группой.

Теперь, после двухмесячной практики, борьбы с языком и письменами наших бесчисленных политических групп и языков, никакого частного практического языка в политической группе не держу в руках, это первый языковой языок, я могу. И должен сказать и я всеми голосами: И настолько поисчен и очищен языок, что первая явно начавшая в нем соблазнительность, это областя той материнской языковой, которая, одна из самых многочисленных, все изменила современную художественную жизнь, вырвав ее из прошлого языка, языка звать и наши "только слова, языок и глагол языка..."

Для меня языок — наши кисти, палитры — ящики палитры — это не слово, но дела, основное и единственное дела, которое есть сейчас у искусства. Итак, звать все языки, нужно звать их в эти языки... Но как звать эти эти языки? Как! Но разве есть у них выбор. Их надо выбирать из наших рук наши национальные языки, наши национальные палитры и мы "братья" тоже должны жалко не честе либо... "примитивы" с тем чудовищными палитрами. Кисти наши и палитры наши примитивы; это не новая гипотеза теоретика, а реальность современной художественной жизни, — факт, который все время в настоящем подтверждается. Со мной вместе работают. Цензоры, испанский горячий и бескомпромиссный наш современный учитель, спешно изживший свои кисточки и палитрочки, вместе со всей массой нашей художественной деятельности и деятельности, все еще пытающейся звать то учиться, чему то учить.

¹ Редакция не разделяет некоторых положений настоящей статьи, считая, что пренебрежение упомянутыми в статье современными художниками изобретениями, может означать действительное эгоистическое выражение, ненеместное звать будущему в так называемое привлекательство.

У кого учиться, чему учить? Вокруг нас висят дела, вокруг нас висят дела, которое нужно хватать, пусты даже голыми неопытными руками, но хватать... Какое-либо теоретизирование сейчас бесполезно, даже пренебрежимо. Задача часа — создать гигантской кистью — языки, а к этой задаче разве подвигаются мы хотя бы на шаг исчисляемые тысячами холстиков тысячами кисточек?

Я долго сомневался также с тоб. Морозовым, делегированным из Петрограда, он также говорил мне о тесне в стечении по делу, о громадном накоплении там энергии, которой нет применения, что нужны какие то особые пути для реализации этого особого необычного опыта и необычных художественных поисков...

Участников еще в нашей совместной работе москвичи, т. Стравинский, делегированный Татлинским, ставший мастер, уже определенно отказавшийся от обычной живописи ради работы над материалами, которого творчество определенно ушло в конструкционизм, и изучение материалов, и ряда сочинений этих материалов. Как найти применение такому творчеству обычному гигантской художественной жизни? Можноли назвать художником того, кто забросил свою кисть и только черпает сложные пересечения линий, необычные соединения плоскостей, находит непривычные применения материалам, который орудует только с досками, фанерой, жестяю, железом, канатом. "Это смерть живописи" — заявляют наши подозрительные друзья и явили — это и есть тот долгожданный тупик и конец футуризма...

Да так и есть. Это смерть живописи и конец футуризма. А дальше. Дальше — приложение в будущем, в нашем заветном гигантским кистям и палитрам... Станковый живопись умерла или, во всяком случае, прекратил ее вождь и конец индивидуализма. Мы говорим: "творчество масс" и если это не пустая болтовня, то это значит, проне в целом, стирание и исчезновение отдельных личностей; будет грандиозное море, но не будет отдельных судов и капель... Поэтому "футурист", как особенность резко выраженный индивидуалист для нас смертельный враг, более опасный враг, чем все стало последней реальности и импрессионизма...

Нельзя, которым следует идти дальше ясень и прост. Искусство, живопись в том смысле, как она понималась раньше, уступает место ремеслу. Иерархия переворачивается

чинается как раз штурм на выворот. Ремесло — выделка мебели, посуда, вывески, платья... как подлинное жизненное творчество — становится фундаментом для нового вдохновения, становится основой и смыслом искусства, — а становился живопись и вообще "высокое искусство" — становится прикладным, предметом к первому, черпавшим в ремесле весь свой опыт и живительное начало.

Мастер теперь только конструктор и техник, только руководитель и десигнер; его вдохновение только четкие наброски, только отметка куда и как должна упасть гигантская кисть. Самые же кисти, ее ютии щиты — это ремесленники, живописцы, столяры, жестянщики, штукатуры... Только здесь, только в этой среде вложены зерна революционного коммунистического искусства, а какое еще искусство имеет сейчас право на жизнь, на поддержку народными дельгами.

Мы переходим в ремесло. Здесь нужно изощренное знание материалов, нужен упорный опыт, здесь нужно смыться с камнем, деревом, металлом, нужен безошибочно точный глаз и мускулистые руки. Здесь нужно отгальывать глыбы, выискивать скрытые буквы, резать жесть и гибать железо. Кто кого здесь научит? Скажем ясно: новой жизни нужно новое искусство; этому искусству не учат и не могут учит в наших бесчисленных художественных школах, мастерских и академиях. Значит они — лишь роскоши не по времени, национализации и не нужная жалость не по времени. Куда и кому пригодится, вся эта рать художников.

Мы переходим в ремесло, т. к. нам нужен молот, который беспощадно раскрошил бы все соглашательное, все полоничитое, все сожалеющее и оглядывающее назад; мы идем на нашу смерть как лицедиудиальность, у нас остается лишь творческое сознание и привыкший к первому напряжение мозг, но за то рядом с нами станут сотни и тысячи ремесленников, но зато мы овладеем молотом и ударим им в нужное место. Революционизированное ремесло — это сотни и тысячи тех, кому терять нечего, но забоевавшие они могут новый мир — искусство. Это сотни и тысячи тех, кому приходит в будущем решительно не стричеи, которым действительно нечего оглядываться назад, которые действительно требуют и ждут нового, которые на конец действительно составят гигантскую кисть достойную новиданного холста — мировой социальной революции.

Каков же мой первый трезвый итог. Прежде всего — чисто зрительный опыт: то самые конт-рельефы и

сть, отражая поверхностное взаимное проникновение между материей и человеческим сознанием. И никакое изучение материального наследия искусства прошлого не придаст настоящему искусству иного творческого характера, чем тот, который вытекает из действительно существующего положения, подобно тому, как никакое изучение ослепшим человеком своих прошлых вратительных восприятий не вернет ему снова зрения. Только ариадне обладают своими вратительными прошлыми. Только настоящее, действительно, и не отвлеченно существующее, творческое действо включает в себя искусство прошлого. И не в изучении последнего лежит залог грядущих творческих действий, а в тех величайших материальных победах, которые несет нам социализм с заложенными в нем возможностями глубота и непрерывного взаимного проникновения материи и человеческого сознания, проникновение — источник настоящего и грядущего искусства. Искусство прошлого в своих материальных произведениях послужит для него теми действиями, которые уже раз произведены, следовательно, уже не творчески, а необходимы; искусство прошлого, как действие, будет включено в настоящее, как первое восприятие человека включено в его последующие. Но, только действительно существую, они его включат — одним своим существованием настоящее искусство включает прошлое.

Выдры.

Открытие памятника Гарibальди.

Торжественное открытие памятника великому итальянскому революционеру Гаривальди, состоявшееся 9-го марта у Московских ворот на Международной пр., привело к характеру грандиозной демонстрации, в которой участвовали, кроме петроградских рабочих, и члены III Интернационала, приехавшие в Петроград накануне торжества.

На торжестве присутствовали представители Отдела Изобразительных Искусств П. К. Валуев, Н. И. Пунин и Н. И. Альтман.

Открытие памятника было назначено на 11 часов утра. К этому времени к Московским воротам, как со стороны города, так и со стороны Заставского района, потянулись почетные краснозарийские и флотские караулы, делегации, от фабрик и заводов, расположенных в Нарвско-Московско-Заставском районе, на территории которого открыт памятник великому итальянцу а также дети, обучающиеся в школах и воспитывающиеся в приютах Нарвского района.

Дети из школы Московского района прибыли на торжество с красными флагами. Впереди их шли знаменосцы со стягом, на котором была надпись:

— Да здравствует III Интернационал.

конструктивные сочетания плоскостей и материалов, которые на выставках кажутся резко-революционными, они же высеченные на улицы и площади являются недостаточными, слишком индивидуальными и даже стакановыми, кажутся картинами, только вывешенными на воздухе. Это все еще осторожные шаги, когда нужно прыгать. Когда нужно окончательно писать к чертам живописные студии, нужно окончательно забыть об индивидуальности, хотя бы и таких отличных, как Татлин, Малевич, Альтман... нужно окончательно вбить в русло, в работу над вывесками, сундуками, горизонтами, т. е. только через эту жертву в другой единицам найдем руку и силу в строительству нового коммунистического искусства. Во вторых — синтез современной работы и с ремесленниками и с профессионалами-художниками, причем тем и другим даны были совершенно те же задачи. Работать со вторими было чрезвычайно трудно, она сложилась в бесполезную и пущенную борбу... Здесь — совершенно иное чувство — нужен крепкий налобок, нужно жестокое очистительное горнило. Я бы сказал так, здесь если мы не хотим терять времени на напрасное соглашательство и бессмысличное топтанье на одном месте — нужно определенный разрыв, определенный отказ от какой либо игры с художниками интеллигентами. Они сейчас не нужны, они сейчас не хотят или не умеют ответить на новый запрос нового времени. Разрыв этот не страшен, на замене им к нам тотчас же придет революционный пролетариат, который ждет и требует революции в их труде, который — и только он — подчеркиваю — может наши теории воплотить в жизнь, который единственно имеет право на диктатуру и который создаст эту диктатуру, это жестокое очистительное горнило, в котором так нужно, как спасительно перегореть современному искусству.

Спасение не в пролеткультах, не в бесчисленной сети художественных школ и под школой не в смене профессоров и учителей — это все старые погодки из новой эпохи. Дело в том, что создание чистого, реско нового искусства нужно передать в новых, реско новых руки. Дело в том, что новое нужно и строить реско по новому. Нам также грозит опасность подмены революционного дела, революционной фразой нам также нужно контролировать и поддерживать воодушевленных масс... иначе мы только кучка интеллигентов-отщепенцев, явившие наши слова о диктатуре лишь фразой, которой не испугаешь и воробы.

Вс. Дмитриев.

Выделялся небольшой белый художественно-исполнительский плащ с надписью: — Детский клуб. Под этим стигом выстроились под руководством своих учительниц мальчики 6—8 лет. Дети эти сыграли заметную роль в состоянии торжества, ибо им выпала честь спеть "Интернационал", когда народный комиссар А. В. Луначарский объявил торжество открытым.

— "Гвардиа", обратился А. В. Луначарский к собравшимся в довольно большом количестве рабочим и работникам, — один памятник за других открывает петроградскую трудовую коммуну в целях облизать петроградское население с величайшими вождями человечества. Сегодня мы открываем памятник величайшему итальянцу Гаривальди.

Народный комиссар предложил детям спеть "Интернационал". Присутствовавшие на торжестве курсанты военного училища, взяли на караул.

Поблагодарив детей за исполнение "Интернационала", А. В. Луначарский произнес речь, в которой дал яркую характеристику Гаривальди, как борца за свободу итальянского народа.

Народный комиссар, между прочим, отметил, что в начале своей деятельности Гаривальди, человек меча, внимательно прислушивался к голосу великого пророка Мадзиппа, ратовавшего за обединение и освобождение Италии.

— Вся ждань Гаривальди, — продолжал дальше А. В. Луначарский, — это сплошная сказка по ярости своих красок и по глубине своих переживаний. — Неудивительно поэтому, что он стал обожаемым героем своего народа. Многие прямо были в него влюблены. Его высоко ценил Пирогов, который его лечил, и Герцен, который близко его был.

Оратор затем подчеркнул своеобразную и изумительную черту в характере Гаривальди. Секолько его ни оскорбляли, он всегда приглашал приглашение, когда его авансы дрались с врагами Италии и народных масс.

— Готов драться хотя бы с чертом, — говорил Гаривальди — лишь бы освободить Италию.

Гаривальди всегда был среди тех, которые боролись за свободу. Но зову Гамбетты, он соглашается умереть за французскую республику в 1870-м году. Великий французский писатель Юго сказал, что только один французский генерал не был бы в франко-прусскую войну. Генерал этот был Гаривальди.

В Итальянском парламенте в 70-х годах Гаривальди занял место на брайнем левом крыле. Он принял тогда к социализм.

Гаривальди защищал не только свой народ от иностранной тирании. Он хорошо понимал противоречие классов и всегда присоединился к угнетенным среди угнетенных. В Италии Гаривальди чут, главным образом, крестяне и рабочие. От Гаривальди идут те социалисты Италии, которые остались верны идеям интернационала. На веки веяния сохранится память великим итальянским народом, ставшим легендарным героем.

Закончил А. В. Луначарский речь так:

— Империалисты, угнетатели пролетариата, делят народы, унижают и оскорбляют их. Мы же, коммунисты, провозглашаем диктатуру пролетариата и абсолютную свободу народов на самоопределение.

Последние его слова были покрыты рукоплесканиями, а также возгласами "ура".

Прибытие во время народного комиссара военные оркестры при делегации от Нарвского районного совета исполнили "Интернационал": Все взоры направились в этот момент на исполнений юношеским Залитом памятник — бюст, с которого была снята красная занавеска. Затем народный комиссар по просвещению предложил слово юному австрийским рабочим тов. Грубе, который произнес свою речь на немецком языке.

— Петербургские работники и рабочие — сказали он. — Мы приехали сюда, чтобы посмотреть, как свободный народ читает своих героев. В наших городах тоже ставят памятники, но там ставят их королям и генералам. У нас мало статуй тех людей, которые боролись за свободу, жертвовали собой за ее достижение. Только здесь я увидел в первый раз памятник Марксу, Лассалю и Петровской. Сегодня открыт памятник не русскому герю, который боролся не за русский народ, а за итальянский. Гаривальди всю свою жизнь вел борьбу с тираном Австрии, представителем которого я являюсь. С болью в сердце, я отмечаю это. Но в то время народ австрийский не имел своей воли. Не было парламента, свободы.

Так, Грубе далее указал, что Гаривальди первый создал итальянскую красную армию, которая сломила власть Габсбургской монархии. Гаривальди освободил и обединил Италию. С благодарностью рабочие Италии воспоминают имя Гаривальди. К сожалению, итальянские коммунисты не имеют здесь своего представителя. Итальянское правительство закрыло свои границы. Оно, как и другие правительства, не желает, чтобы союзники коммунисты. Тем не менее я могу свидетельствовать, что нет никакой вражды между народом Австрии и Италии.

В заключение юный австрийских рабочих отметил, что Россия пока единственная страна, где ставятся на ушицах и лапшицах памятники великим людям. Но наступит время, когда памятники великих революционеров будут установлены во всех странах.

Речь тов. Грубе была переведена на русский язык А. В. Луначарским.

Затем выступил сербский делегат III Интернационала, Милан.

— Жизнь Гаривальди учит тому, как надо бороться за свободу угнетенного народа. Целью спасти от угнетателей, пока не будет освобожден угнетенный пролетариат.

Тов. Милан отметил, что Сербия также страдает от Австрии. Империалисты этих двух стран и начали международную войну. Пролетариат этих стран осталась, однако, друзьями. В знак этих слов тов. Милан член тов. Грубе.

Братание представителей двух народов произвело на всех присутствовавших сильное впечатление. От всюду стали раздаваться крики "ура". Музыканты исполняют гимн "Интернационал".

С краткими речами в заключение выступили представители местного района. Тов. Лукашевич от имени Нарвского партийного комитета приветствовал представителей III Интернационала.

С приветствием также выступил т. Канишин от имени Московско-Заставского совета и тов. Кудиненков — от Нарвского совета. Оба оратора выражали свою глубокую радость по поводу того, что в Москве заложен фундамент III Интернационала, который объединит рабочих всех стран в их борьбе за освобождение от ига капитализма и империализма. Последний оратор, кроме того, выражал надежду, что прибывшие делегаты передадут рабочим своих стран, что необходимо творить то же дело, которое творят рабочие России.

В 12^{1/2} час. для торжества было обнаружено закрытым.

Уезжающим представителям III Интернационала была устроена шумная сессия. Под звуки музыки военных оркестров толпа рабочих приветствовала криками "ура" удалявшиеся автомобили.

По случаю открытия памятника Отделом Изобразительных Искусств была выпущена брошюра под называнием "Гаривальди, освободитель народов". Брошюра эта бесплатна была раздана всем присутствовавшим на торжестве.

М. Л.

Современное и современники.

Высокий стиль и подвойская услуга.

Мы думали, что "высокий стиль" умер, если не с эпохой Екатерины, то во всяком случае с налаживанием нашего прописанного традиционного в этом высоком стиле абсолютизма, оказывается нет, он еще жив и прилагательно проявляется на страницах советских органов, конечно, органов искусства. Так в № 53 газеты "Жизнь Искусства" мы читаем в довольно тяжеловесной статье некоего Стальникова следующее. "Морякий штиль" на неизбежном глади академической поверхности, — разве не оттоле (?) опущенные в паникадиле наружу все пышные фотографии, из прогнивших сознаний прорытых (sic!) пред нами в вечерний час у Крюкова канала!. Милая пародия, конечно, "морякий штиль" — такая медлительность и такая мелонхолия! Что же касается пышных фотографий, то это, понимаю лично я, как авторы некоторых произведений, играющих в тот меланхолический вечер на Крюковом канале. Но ужасается, как было в доблестности, но не думаем, чтобы Музейный отдел, пользуясь своим высоким авторитетом в советских кругах, мог до такой степени терроризировать авторов, что они попали в амбарную стужу по Крюкову каналу. Это было уже сверх — террор, какой-то футуристический террор; помидоры Бог!

"Высокий стиль" доблестного журналиста, естественно, оказался настолько неудобным, что невольно заставила Стальникова сыграть роль услужливого медведя. Желая, повидимому, поощрить А. Лурье автор заметки пишет: (в скобках фраза настолько длинна, что мне просто жалко места и я не выписываю ее целиком) "архи А. Лурье отстояли себе заслуженное одиночество... под стрельчатым съездом арки готического свода... да... — академический синтез старого католичества в свободном преломлении большого и безукоризненного вкуса, наименованной современности (е чрм)". Не думай, что бы А. Лурье позадорился от такого похвала. Нельзя, действительно, "безукоризненный" вкус композитора имеет что-нибудь общее с литературным вкусом автора заметки — ноги Лурье, и инженерная современность его не спасет, и под сводами готических сводов и старые католичество, и пр. прелести буржуазной фразеологии. Естественно сказать если бы думали до сих пор, что существует одно название — синтез, то мы жестоко ошибались: оказывается существует еще "академический синтез".

Нет, когда же у нас переводятся все эти безграмотные боярщины, да еще с претензиями на высокий стиль; нормы, казалось, терпение истощается.

От Педагогической секции Отдела Изобразительных Искусств Компроса.

В № 52 "Красной Газеты", а затем в № 53 "Северной Коммуны" помещено письмо Заведующего отделом народного образования сождена Невского района Захара Невского, в котором автор обвиняет Отдел Изобразительных Искусств К. И. Пр. в том, будто бы Отдел членит "неожиданное пренебрежение" просветительной деятельности района, не доверяя лицу, предложенному Сождением в качестве заведующего худ. школой, требуя, чтобы в школе было "искусство только футуристическое" и, вместо необходимых сумм, отпускает "жалькие пять тысяч".

Автору заметки, занимавшему ответственное место Заведующего народным образованием сождена Невского района, не подобало быть легкомысленно относиться к деятельности Советского Учреждения и к самим фактам.

Никакого "только футуристического искусства" Отдел никогда не насаждает. Достаточно познакомиться с работами учеников других районных школ, чтобы

